

На следующий день, сразу после того как Сэнэкс помог Ариэнве с исцелением, он отправился в город забрать со склада готовую мебель. Там он повстречал Рамика и они немного разговорились. Торгаш посетовал на то, что давно от них ничего не было слышно, вернее весь город о них говорил, но их самих видно не было. Слово за слово, и Сэнэкс неожиданно для себя отметил, что старик уболтал его прийти в гости на ужин и, к тому же, позвать ребят. Он не сильно был против, ведь в прошлый раз ему очень понравилось проводить время в доме купца. Кроме того, он обещал Ашати, что приведет к ней Тахиру, дабы она могла с ней поиграть, а значит, придется сдержать свое слово.

Затем он вернулся в логово Унардвенских крючьев, забрать стражников, ответственных за сожжение разбойничьих тел. Запах в том месте стоял отвратительный, если не сказать убийственный, а мужчины и женщины, что занимались этой процедурой были мрачными и бледными. Должно быть, они ненавидели начальство за то, что им пришлось выполнять самую грязную часть работы.

“Зато им не пришлось рисковать жизнью...”

Во дворе гарнизона маг пересекся с Дарионом, который сообщил ему, что пока ведется расследование и вся верхушка банды не будет поймана, Маргина ожидает отсрочка от казни, чтобы он мог дать показания в суде. Таким образом, процесс мог растянуться на месяцы.

Закончив все внешние дела, Сэнэкс вернулся к делам внутренним. Расстановка мебели не была обременительным занятием, ведь он ничего не таскал и не двигал. Самое сложное, что ему приходилось делать – это определять планировку, а все остальное брал на себя телекинез.

Попутно его посещали самые разные мысли. Он планировал собирать местных алхимических трав, поискать рунные камни для зачарования, обучить ребят основам ремесел, а Айлен передать заклинания пространственного хранилища и создания портала, раз она уже успела достичь четвертого этапа. Кроме того, требовалось создать средства связи для каждого. Иными словами, дел было предостаточно.

Периодически, в его размышления втискивались образы Ботрии и Виры. Ему не столько хотелось заняться с ними любовью, сколько просто узнать как у них дела, может немного поболтать. Время проведенное с ними оставило сильный отпечаток в его сердце и яркие воспоминания, не было удивительным то, что ему хотелось воспроизводить их вновь и вновь. Думать об этих двоих было приятно, но он постарался отвлечься от этого, поскольку почувствовал нарастающее возбуждение.

Что же касалось Сонардалей, то она не сильно его волновала, а вернее лишь беспокоила как вероятная угроза жизни его спутникам. Принимать ее в отряд не входило в его планы, и уж тем более он не собирался как-то ее развивать. Сейчас Сэнэкс пытался понять, что было бы, если бы Беналю не хватило сил и духу вступить за нее. Да, он наверняка лишил бы девочку жизни и не стал бы об этом жалеть, но слова юноши о том, что убивать каждого, кто потенциально мог представлять опасность, даже если опасность это была вполне осязаемой, – не означало поступать верно, не выходили у него из головы. Он мысленно спорил с этим и находил вполне справедливые доводы против, но, все-таки, был вынужден признать, что исключения из этого правила вполне могли существовать и даже его аватар лично сталкивался с таковыми в прошлом. Это немного успокаивало его.

“Я уже снимал проклятие вампиризма с Сэнэкса, но в том, что это получится сделать с ней, я сомневаюсь. Родилась вампиром? Не припомню, чтобы вампиры вообще могли давать потомство, не считая горизонтального переноса генов болезни. Но она верит в это, так что нет

оснований полагать, что это не так. Хм... — Чародей еще раз попытался оценить степень рисков и сопоставить уже имеющиеся у него данные с текущей ситуацией: — В присвоенных воспоминаниях я убивал бесчисленное количество самых разных порождений ночи, они представляли нешуточную угрозу и вполне могли в одиночку уничтожать подготовленные отряды солдат... Это с одной стороны. С другой же, Сэнэкс и сам был одним из них продолжительное время, что, впрочем, не мешало ему не только истреблять себе подобных, но и в целом совершать благие поступки, что в конечном счете и сместило его мировоззрение в сторону добра. Да, думаю, стоит за ней понаблюдать и уже потом потом принять окончательное решение...”

Ближе к вечеру в убежище стали стягиваться его обитатели: первой вернулась Ариэнве, за ней Киррем, а следом и Айлен. Чародей же отметил, что каждый из них был в довольно приподнятом настроении:

“Должно быть, героическое возвращение в родные края прошло для них хорошо...!” — Предполагал он.

Разумеется, он не мог знать, что каждый из них испытывал смешанные чувства, столкнувшись со своим прошлым, что сподвигло их на определенные размышления и заставило переоценить ряд вещей, что ранее являлись однозначными. А та радость, которую они испытывали на данный момент, была связана как раз-таки с возвращением в свой новый дом...

— Давайте за стол! — Крикнул чародей на весь коридор.

За время отсутствия жителей столовая, наконец, переехала в зал на первый уровень, что по совместительству являлся и гостинной. На этот раз первым прибежал Киррем, предвкушающе потирая руки.

— Ну ты и обжора! — Послышалось у него из-за спины и, обернувшись, он заметил Ариэнве с Угольком на руках.

— Я просто быстро хожу! — Усмехнулся он в ответ.

Следом за ними пожаловали Элисетта и Айлен, попутно слясь отобрать друг у друга котенка.

— А где Бен? — Спросила целительница, когда все уселись.

Никто не ответил ей, поскольку юноша и сам показался с дополнительным стулом в руках. Едоки посмотрели на него вопросительно, но тот лишь обернулся назад, в сторону арки:

— Идем, не бойся!

Новоприбывшие внимательно устремили взгляды в ту же сторону. Первым, что показалось из-за откоса были острое ушко и копна угольно-черных волос, а также худая белая ручка.

— Все в порядке, это мои друзья, я познакомлю тебя с ними. — Тепло заверил юноша.

Сонардадея робко вышла в зал. Стоило ли упоминания, что тройца изумилась ни на шутку:

— Девочка? Она что, потерялась? — Предположила Ариэнве.

— А Мари немного изменилась с тех пор, как я видел ее в последний раз, да? — Усмехнулся Киррем.

— Такая бледная... Ей нездоровится? Я могу ее осмотреть! — Обеспокоенно предложила Айлен.

— Ее зовут Сонардалея Эмелен. Мы... То есть я случайно нашел ее в древнем склепе. Она вампир. — Возникла ошеломленно-настороженная тишина. Никто не решался что-либо уточнять, поэтому Беналь поспешил добавить: — Она никому не причинит вреда, уверяю вас! Правда же?

Юноша посмотрел на свою новую знакомую и та робко кивнула в ответ:

— Бен спас меня от страшного уе... Динения, в котором я пребывала долгое время, поэтому я благодарна ему. — Нежным девичьим голоском пролепетала она.

Чародей недобро сощурился:

“Мне показалось, или она хотела сказать что-то другое...?”

Под столь пристальными взглядами Сонардалея невольно сжалась, неуютно обхватив себя тонкими руками.

Первой не выдержала Ариэнве:

— Вампир!?

Трудно было сказать, что именно подразумевал этот вопрос, поэтому Беналь ответил так, как сумел понять:

— Да. Много лет назад ее поместили в склеп, чтобы спрятать от врагов ее клана. Неизвестно, что было дальше, но никто так и не пришел забрать ее...

— То есть...! — Встревоженно начала Айлен. — Она сидела там взаперти долгие годы!? — Девушка была сильно обеспокоена этим фактом.

— Столетия, не меньше. — Уточнила Элисетта.

— Ах! Боги...!

— Я спала. — Поспешила прояснить ситуацию девочка. — Спала, пока Бен не нашел меня...

Наконец, ребята более-менее расслабились, вздохнув не столько напряженно, сколько сочувственно. Поведение новой обительницы их убежища невольно успокаивало их, ведь в нем они не увидели того, чего ожидали от создания, образом которого обыкновенно пугают маленьких детей: свирепости, кровожадности и дикости. Думая об этом, каждый понимал, что перед ними стоял кто угодно, но точно не безумное порождение ночи, жаждущее над ними скорой расправы.

“Идеальный хищник. Внешность, голос и способности – все служит одной единственной цели. Впрочем, в этой вселенной далеко не все вампиры безмозглые кровопийцы. Да, большинство из них упиваются своей силой и могуществом, но есть и обратные случаи. И что-то мне подсказывает, что Сонардалея вполне может стать одним из них, при определенных условиях. Но ежели нет... Что ж, тогда мне придется убить ее. — Промелькнуло в голове у чародея, и в этот момент девочка испуганно повернулась к нему. — Просматриваешь мои мысли? Мне все равно. Знай, я не трону тебя до тех пор, пока ты никому не вредишь. А теперь садись, я дам тебе крови.”

Гляделки длились буквально пару мгновений, поэтому, когда дитя ночи прошла и села на заготовленное для нее место, никто даже не догадался о состоявшемся немом диалоге.

— Сонардалея, ты разве можешь есть обычную еду? — Уточнила Айлен.

— Только мясо...

— Тогда тебе повезло, мяса у нас много! — Решил немного разрядить атмосферу Киррем.

Разумеется, имел он ввиду, что у них с лихвой хватало заготовленных мясных блюд, однако прозвучало это несколько двусмысленно.

— А-ха-ха! У тебя-то!? Да ты почти как скелет, девочка тобой не наестся! — Расхохоталась охотница, заражая своим смехом остальных.

Парень мельком взглянул на подругу и вновь обратился к новенькой:

— Сверху у нее, конечно, беда, но вот когда начнешь есть ее ляжки, оставь мне одну, ладно? — Игриво подмигнул он ей, на что та невольно хихикнула.

—Слышь...! — Собралась уже возмутиться Ариэнве.

Но Айлен прикоснулась ладонью к ее плечу и, приняв умоляющий вид, попросила:

— Давайте уже кушать, ладно?

Как только все приступили к еде, на столешнице возле девочки появился флакон с густой красной жидкостью, что несколько удивило ее. Сэнэкс поглядывал на нее периодически и был приятно удивлен: вместо того, чтобы пить из стеклянной тары, она перелила содержимое в кубок; а мясо она поедала, аккуратно разделявая его вилкой в левой руке и ножом в правой, что из всех присутствующих делали лишь сам чародей и его ученица.

“Неплохо. Очевидно, у нее есть какое-то воспитание, и, вдобавок к этому, ее явно учили держаться в обществе смертных...”

— Сонардалея, ты боишься солнца? — Внезапно поинтересовался он.

— Нет. Вампиры клана Эмелен могут смело находиться под его лучами...! — Гордым тоном начала та, но затем добавила уже менее самодовольно: — Но именно у меня от него проблемы со зрением - оно слепит меня...

— Сильно?

— Обычно я надевала вуаль, но и капюшона дорожной мантии, как правило, достаточно.

— Хорошо, значит, ты сможешь выбираться с нами в город...

— В город? А... Это что за место?

— Сейчас мы находимся под землей внутри одной из скал, окружающих долину, в которой находится королевство.

— Под землей? — Удивилась вампирка и обернулась в сторону окон, из которых разливался свет закатного солнца.

— То, что ты видишь – магия иллюзии. Чтобы здесь не было так мрачно.

— Ох... А в каком именно королевстве мы находимся?

— Форнарис. А ближайший к нам город – Берелтан, там тебя и нашел Беналь.

Девочка задумчиво опустила глаза:

— Я помню это название – Форнарис – Долина холмов. Так иногда называли Каэргот... Выходит, теперь его захватили люди?

Вопрос вызвал сильную реакцию у присутствующих, в особенности у Ариэнве:

— Нет, Сонардалея, в Форнарисе гвинмеры и глаарцы живут в мире бок о бок! — Поспешила прояснить ситуацию эльфийка.

Девочка скептически на нее посмотрела и спросила недоверчиво:

— Гвинмеры? Глаарцы? Кто это? Я впервые о таких слышу...

Ребята переглянулись.

— Гвинмеры – это степные эльфы, а глаарцы – люди из распавшейся ныне империи Глаар, что располагалась западнее каэрготских гор. Наверное, ты просто не так хорошо знаешь историю...

— Улыбнулась девушка.

— Я прекрасно знаю историю восточных королевств и империй Норсариса. — Возразила девочка. — Мой дядя был ученым и историком, его знания распространялись на многие столетия...! Но сейчас я вспомнила это определение – “степные эльфы”. Дядя вскользь упоминал, что это дикари с небольшого континента к востоку от Норсариса. Удивительно, как далеко они забрались... — Непринужденно заметила она.

— Дикари!? — Возмущенно воскликнула охотница, чем ошеломила собеседницу. — А сама ты тогда кто!?

Сонардалея внимательно посмотрела на собеседницу и, что-то внезапно осознав, виновато поджала губы:

— Ох...! Я...! Пожалуйста простите, я не хотела вас оскорбить! — Едва не срываясь на плач жалобно выпалила вампирка.

— А... Да нет... Ничего. Я не злюсь, все в порядке, правда! — Поспешила эльфийка сгладить конфликт.

Незаметно для всех чародей улыбнулся:

“Ох и хитрожолая... Ариэнве даже не поняла, что над ней просто поиздевались. Похоже, теперь в нашей пещере станет чуточку веселее...”

— Ам... Сонардалея, а ты разве не гвинмер? — Поинтересовалась Айлен.

— Я? Ах... Должно быть, мы просто похожи внешне. Мой клан действительно берет начало от древней эльфийской расы, одна из ветвей которой обрела силу ночи... Но я считаюсь чистокровным вампиром.

Ребята начали задавать девочке вопросы. В целом они были банальные, но при этом не лишены изрядной доли тактичности. Слушая их, становилось очевидным, что даже в фэнтезийном мире создания ночи не были чем-то обыденным и знакомым. Она казалась им кем-то экзотическим, на грани мифа. Сэнэкс не знал, имела ли место в этом мире романтизация этих существ, но сам он на их счет не обманывался. Его опыт свидетельствовал о том, что вампиры – одни из самых могущественных противников, наряду с нежитью и даэдра. Независимо от личных убеждений они олицетворяли злые силы и неспроста, ведь смертные для них являлись такой же едой, как и обыкновенные животные для человека, и при их столкновении кто-то неизбежно погибал.

— Кхм! Слушайте все, — начал Сэнэкс. — я встретил Рамика и он настоял, чтобы сегодня мы пришли к нему на ужин. Я уже пообещал, поэтому будьте готовы. Сонардалея, тебе лучше остаться здесь.

Каждый по-разному отнесся к этой новости, но возражать никто не стал, поэтому как только свет за бутафорскими окнами потускнел, они ушли телепортом в город.

— Ну наконец-то! Дружище, я уж подумал, что ты забыл о своем обещании!

На крыльце примечательного дома с рубиново-красной крышей стоял смуглый полный мужчина лет пятидесяти, приветственно раскинув руки в стороны. Ребята весело поздоровались с ним и прошли в дом. Там их встретили нарядно одетые Далия и Ашати. Обе выглядели прекрасно, и принимали гостей с радушными улыбками.

Когда все проследовали ко столу, то были удивлены разнообразию и обилию блюд. Разумеется, и сами ребята сейчас могли позволить себе подобный банкет, однако вкусы их, по большей части, оставались просты и непривередливы. Киррем уже было протянул руку к мясной нарезке и следом раздался шлепок:

— Ты всегда голоден, что ли? — Шикнула на него Ариэнве. — Еще же никто не начал есть!

Парень угрюмо посмотрел на нее в ответ, а затем протянул к ней ушибленную ладонь и ущипнул за бок.

— Ай!

— Тебе бы тоже не помешало есть побольше.

Взгляд девушки мгновенно стал возмущенным и испепеляющим, но ругаться у всех на виду она не стала.

— Кх-кхм! — Прокашлялся Рамик, когда все собрались вокруг стола. — Друзья! Я рад приветствовать вас этим чудесным вечером в нашем доме! В последние дни мы нечасто виделись, но старику казалось, что вы всегда были рядом все это время. Не только здесь, где каждый человек говорит о ваших недавних свершениях, но и на пустынном тракте, который теперь я могу пересекать без всякой опаски! Много лет назад, когда мы с Далией поженились, мы уже тогда решили, что жизнь на колесах нам не подходит. Мы мечтали, что однажды найдем безопасное пристанище, где сможем зажить спокойной и счастливой жизнью и вырастить нашего ребенка там, где не будет постоянной борьбы за место под солнцем. И таким местом для нас стал Форнарис. По сравнению с остальным миром он ощущался как тихая гавань и за проведенное в нем время это королевство и Берелтан стали нам настоящим домом. К сожалению, даже здесь иногда случаются и неприятности, и трагичные события, особенно в

последнее время. Месяц назад такая трагедия чуть не произошла и с нами, но вместо печального конца, жизнь подарила нам судьбоносный поворот, который изменил жизнь каждого из присутствующих здесь. В результате этого пять молодых искателей приключений превратились в могучих воинов и непревзойденных магов, которые не побоялись бросить вызов несправедливости и опасностям, рискнуть своей жизнью ради таких простых людей как мы, чтобы сделать наш суровый мир чуточку безопаснее. Но это “чуточку” – ничто иное, как благословение небес для жителей Берелтана и для моей семьи. Поэтому... Я хочу, чтобы сегодня в нашем доме вы чувствовали себя как самые дорогие и желанные гости!

Речь Рамика была пронизана теплотой, гордостью и чувством некоего облегчения. Его слова трогали и заставляли в полной мере прочувствовать торжественность момента. Конечно, это был не дворцовый прием, но чем являлась официальная благодарность в сравнении с признательностью обычных людей, ради которых, собственно, все и затевалось. Пусть ребята и Сэнэкс и имели прямую выгоду от своих действий, это никак не отменяло того факта, что они сделали жизнь многих земляков лучше и безопаснее, в то время как прочие авантюристы выполняли лишь беспроигрышные для них самих задания. Как ни посмотри, они заслуживали этого признания.

Вечер проходил гладко. Они ели, пили и много смеялись, и, как только разговоры поутихли, глаза Рамика вспыхнули хитрыми огоньками:

— Ашати, доченька, почему бы тебе не сыграть и не спеть нам?

— Папа... Я... — Заметно смутилась девушка.

— Ну же, не стесняйся! У тебя же чудесный голосок! Отчего же тебе не спеть? Ребята, давайте, поддержите!

Молодые люди начали бурно уговаривать красавицу исполнить что-нибудь и та, наконец, сдалась:

— Эх... Ладно, но я еще никогда не пела на людях...

Девушка вышла и в скором времени вернулась уже с лютней, и ей освободили место по центру длинной стороны стола, тем самым окружив ее. Было заметно, что Ашати изрядно волновалась, поэтому, дабы успокоиться, она сделала пару глубоких вдохов.

Раздались первые звуки лютни, и в миг, следующий затем, когда она разомкнула губы, мир померк. Казалось, что все краски истощились, звуки стихли, а свет угас, но то была лишь иллюзия. Все это виделось присутствующим лишь на фоне прекрасного создания, что не только приковывало взгляды своей очаровательной внешностью, но и завораживало волшебным голосом, что был низок, но ласков, нежен и проникновенен, на фоне которого даже лирические звуки, издаваемые инструментом, ощущались лишь необязательным дополнением. Завершало же ее притягательный образ ярко-красное вечернее платье, напоминавшее о закате в далекой жаркой пустыне.

— Тебе ли не знать, как пламя свечи

Мерцает от дуновения ветра,

Но слабый огонь согревает в ночи,

Когда рядом с тобою никого нету.

Покуда горит свеча,

Прошу, вспоминай обо мне...

Среди скал и песка, на пустынной дороге

Не потеряй то, что только твое.

Назад оглянись и отбрось все тревоги,

Твое прошлое здесь и с тобою оно.

Покуда горит свеча,

Прошу, вспоминай обо мне!

В его теплом огне отыщи

Мою тоску по тебе...

Средь бесчисленных тайн, от очей скрытых мест

Мой странник, ты вечно блуждаешь,

Ни за год и ни два, даже за много лет

Как ни старайся, все их не познаешь.

Покуда тайны манят тебя,

Прошу, вспоминай обо мне...

Над головою опасность, гибель вокруг

Мчи, я молю, мой странник отважный!
Не замедляться вели скакуну,
Сокровища брось, жизнь – вот то, что важно!

Покуда тайны манят тебя,
Прошу, вспоминай обо мне!
Но знай, что любой ответ
Ты можешь найти в себе...

Подобно песчинке в море песка
Ты желаешь плыть с водой в океане.
Рукою взмахни, укрощая ветра,
И направь их нести тебя прямо.

Покуда мы лишь песок,
Прошу, вспоминай обо мне...

Жаркая пустошь сменилась снегами,
А темные пряди лет сединой.
Пройди расстояния, что между нами,
Истории мира привези мне домой.

Покуда мы лишь песок,

Прошу, вспоминай обо мне!

На одном из барханов я

Буду место хранить тебе...

Буду место хранить тебе...

Постепенно музыка стихла. Никто не решался ни аплодировать, ни выказывать похвалу. Кто-то был задумчив. У кого-то подозрительно блестели глаза. Кто-то беззвучно, но тяжело вздохнул. Каждый слушал одну и ту же песню, но нашел в ней что-то свое. Вполне могло оказаться, что эти слова еще долго будут сопровождать тех, кто услышал их однажды.

— Я никогда не слышала ничего прекраснее... — Завороженно прошептала Айлен.

— Трудно не согласиться... — Тепло улыбнулся Беналь.

Наконец, слушатели пришли в оживление. Одна похвала следовала за другой, и никто не скупился на эпитеты. Даже Сэнэкс, который не был привычен подобной музыке, не мог отрицать того, что девушка была крайне талантлива, его настолько восхитило исполнение, что у него даже родилась одна идея.

Как оказалось, никто, кроме Рамика и Далии этой песни раньше не слышал. Собственно, именно они и научили ее ей. Девушка смущалась и была скромна, но это лишь придавало ей больше шарма. Где-то на краю сознания чародей пожалел о том, что он был уже не в том возрасте, чтобы попытаться покорить сердце девушки, а затем и о том, что на нее претендовал Беналь. Пускай он и не считал, что на данный момент юноша был ему соперником, но поступать подобным образом с другом он бы никогда не стал. Всем тем, кого за две своих жизни он осмелился называть друзьями, он желал лишь счастья, даже если это означало поступиться своими интересами, иначе грош была бы ему цена как другу – так он считал.

Чуть позже Рамик позвал мужчину на улицу для разговора, но отнюдь не по той причине, о которой подумал последний:

— Дружище, я очень дорожу нашими теплыми отношениями и в будущем хотел бы и дальше их поддерживать... Скажи, не мог бы ты и дальше вести со мной дела, когда нужно будет продавать крупные партии ценных вещей, как те же паучьи железы?

— А-а... Кхм. Рамик, ты знаешь, на самом деле да! Более того, я хотел бы узнать, чем именно ты торгуешь?

— Это просто замечательно! Просто великолепно! Я знал, что в тебе есть предпринимательская жилка!

— ...

— Ах да... Я торгую всем, дружище. Вернее всем, в чем по силам разобраться простому человеку. Проще сказать чем я не торгую: это оружие, антиквариат и магические штуки. Изредка что-то из этого появляется на моих прилавках, но лишь в тех случаях, когда я всецело

осведомлен о продаваемом товаре.

— Понимаю... Тогда у меня есть к тебе предложение. Вернее их два, но о втором я расскажу чуть позже, когда убежусь, что оно реализуемо.

— Я весь внимание, дружище!

— Ты сказал, что не торгуешь магическими предметами, но если я правильно понимаю, то выгода от их продажи намного превышает выгоду от других товаров? — Купец согласно кивнул в ответ на вопрос. — Так вот, я собираюсь продавать зелья и эликсиры. Но не простые, а те, что будут на порядок лучше тех, что уже есть на рынке, чтобы мы могли подавить конкурентов и стать монополистами. — Рамик завороченно приоткрыл рот, а его глаза забежали из стороны в сторону, словно он разглядывал воображаемые горы золота. — В скором времени я сделаю закупку доступного товара, чтобы оценить его качество. Но каким бы оно ни было, мои зелья будут значительно лучше за ту же себестоимость. Следовательно, некомпетентные алхимики-конкуренты окажутся вытесненными с рынка. Разумеется, сам я не могу заниматься продажами...

— Я тебя понял, дружище! Сэнэкс, я буду ждать от тебя новостей, и когда ты будешь готов, я сделаю все в лучшем виде! Мы будем купаться в золоте! А-ха-ха! Может быть, я даже смогу купить себе титул!

— Не сомневаюсь в твоих амбициях. — Усмехнулся маг.

— Тогда договорились! — Весьма крепко пожал руку чародея торгаш, что изрядно удивило Сэнэкса, ведь его аспект силы значительно превышал таковой у купца. Это заставило его заподозрить последнего в том, что у того имелся скрытый навык, который увеличивал его силу, когда тот предвкушал наживу. — А... Какое второе предложение? Хоть намекни!

— Хм... В теории оно может принести неслыханные богатства, если все сработает...

— Неслыханные!? Ну же, не томи!

— Услышав выступление Ашати, у меня появилась идея записать ее голос и игру на лютне на магический кристалл, который можно будет потом прослушать в любое время.

Старик немного помолчал, просчитывая возможный результат, а затем смущенно ответил:

— Э... Дружище... Извини, но я в упор не вижу здесь выгоды... Ну, допустим, что кто-то купит этот кристалл и будет слушать выступление моей дочурки, но ведь он, скорее всего, будет делать это дома? Гораздо лучше если Ашати будет выступать перед большой публикой. А зачем им слушать ее выступление, если они смогут сделать это в любое время?

Сэнэкс улыбнулся:

— Я знал, что ты скажешь что-то такое. А теперь смотри, как это вижу я. Если мне удастся записать всего одно выступление Ашати на кристалл, с которого потом можно будет снять копию на другие кристаллы, и при этом сделать процесс достаточно дешевым, чтобы любой мало-мальски обеспеченный человек мог себе его позволить, тогда прекрасный голос твоей дочери будет звучать почти в каждом доме Форнариса, а может и за его пределами! Люди будут брать кристаллы с собой в дорогу и о ней узнают десятки, нет, сотни тысяч людей! Может даже миллионы! Все будут знать, что эту песню исполняет Ашати! И ты же не думаешь, что люди ограничатся только прослушиванием кристалла? Когда они проникнутся ее песнями,

они естественно захотят узнать: “Кто такая эта Ашати, что обладает столь выдающимся голосом!?” Я даже опасаясь, что за ее внимание в будущем могут начаться войны! Лишь бы только Ашати обратила на них, недостойных, свое взор! И тогда ее будут слушать не кучка зевак в тавернах, а целые залы знатных господ во дворцах!

У Рамика отвисла челюсть. Он дышал так тяжело, словно его сердце вот-вот грозило выпрыгнуть из груди. Картина, что нарисовал ему Сэнэкс, будоражила воображение, вероятно, что в самых смелых своих мечтах, старый торговец настолько озолотился, что даже стал королем...

“Что ж, в мире, который будет принадлежать мне, найдется место для нескольких небольших королевств, в которых будут править мои дорогие друзья. Почему бы и нет...?” — Уверился чародей.

Купец нервно сглотнул и посмотрел магу в глаза:

— Сэнэкс...! Если то, что ты сказал, исполнится...!

— Успокойся, Рамик. — Улыбнулся тот. — Не забегай сильно вперед, всему свое время.

— Да! Ты прав... — Подобрался торговец и шумно вздохнул. — Ты прав.

Двое вернулись в дом, чтобы продолжить посиделки. Сэнэкс был спокоен, а вот Рамик едва сдерживал свое возбуждение и был на взводе, отчего казался безумцем, который вот-вот сорвется и что-нибудь учудит. Он подошел к Ашати и крепко поцеловал ее в макушку.

— Пап, ты чего? — Смутилась девушка.

— Ничего, дорогая, ничего... — Сказал мужчина с придыханием и погладил ее густые темные волосы.

Остаток вечера прошел в теплой и дружелюбной атмосфере, казалось даже, что выступление Ашати сблизило всех еще больше. Что же до Беналя, он не предпринимал никаких попыток сблизиться с ней, что удивило Сэнэкса, хотя для себя тот объяснил это тем, что юноша все еще не считал себя достойным ее сердца. Может быть, он и был прав, все же, в этот вечер девушка задала высокую планку.

Команда поведала хозяевам, что следующим днем они покинут Берелтан на неопределенное время, и Рамик подсказал им достойную гостиницу. Затем они распрощались. Обещание же привести Тахиру чародею так и не удалось сдержать, слишком уж позднее было время для игр, но он пообещал сделать это позднее. Похоже, что Ашати была этому лишь рада.

(П.Р. Вот и подошла к концу первая и по совместительству ознакомительная четверть произведения! Рассказчик искренне надеется, что вам удалось получить как удовольствие и положительные эмоции от прочтения, так и новый для себя опыт, а может быть даже и отыскать вдохновение! Также он выражает надежду на то, что вы продолжите следить за приключениями Сэнэкса и Эбонитовых клинков, поскольку их история только начинается! В любом случае, он крайне благодарен вам за то, что вы проявили интерес к одной из многочисленных историй столь прекрасной вселенной Древних свитков, а также за то, если вы вдруг решите оставить свой отзыв и тем самым помочь другим определиться с началом чтения! Спасибо, вы восхитительны!)

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1596642>